

«Выжить после» - швейцарский актёр в российском телесериале |

Author: Людмила Майер-Бабкина, [Цюрих-Москва](#) , 11.11.2014.

Кадр из будущего сериала

Карьера [Филиппа Рейнхарда](#), уже знакомого нашим читателям по небольшой роли в фильме Федора Бондарчука «Сталинград», продолжает успешно развиваться в России. Впечатления очевидца.

«Пожалуйста, будь моим CUCH / коучем, я получил главную роль во второй серии фильма, который снимается на российском телевидении!» Такое сообщение я увидела в моей электронной почте этим летом, находясь на каникулах в Москве. Пришло оно от швейцарского актёра Филиппа Рейнхардта.

«Наша Газета» уже знакомила читателя с творчеством этого талантливой артиста, проявляющего глубокий интерес к культуре России и уже снявшегося в фильмах «Сталинград» и «Матч», а также принимающего участие в театральных и литературных проектах «Театра сценической классики» в Цюрихе.

На тот момент я имела весьма туманное представление о понятии couch, но идея им стать показалась мне одинаково забавной и абсурдной. Однако сразу признаваться в этом не хотелось, и я начала расспрашивать про фильм. Филипп прислал мне анонс.

Что за фильм?

В анонсе фильма «Выжить после», съемки которого были поручены каналом СТС компании «Арт Пикчерс Вижн», значилось, что речь идёт о Москве ближайшего будущего. «Одиннадцать молодых людей заперты в подземном бункере. Они не знают друг друга. Никто из них не помнит, как оказался в бункере. И, самое главное, они не представляют, что происходит за его пределами. Эти одиннадцать человек - «подопытные кролики» могущественной корпорации «Вершина», разрабатывающей новую вакцину. Их выбрали для эксперимента, цель которого - создание расы идеальных людей, готовых беспрекословно выполнять волю своего творца. Но эксперимент выходит из-под контроля. Баллон с вирусом попадает в воздуховоды метро, и все жители Москвы становятся жертвами опыта. Москва опустела. Кому удастся выжить после?» Вот такой сказочно-фантастический сюжет сериала, в котором Филиппу отведена роль немца Хаусхофера, одного из создателей опасного проекта.

Репетиции

В театре репетиционный период длится, как минимум, целый месяц в условиях

Людмила Майер-Бабкина и Филипп Рейнхард в московском кафе "Шоколадница"

коллективного творчества под руководством режиссёра. В нашем телесериале весь процесс созревания роли укладывался в одну репетицию на площадке перед съёмкой. То есть актёр должен готовить роль задолго до съёмок. Для этой увлекательнейшей режиссёрско-педагогической работы с непривычным названием – коуч я и была приглашена Филиппом Рейнхардом.

Когда мы посмотрели все серии первой части, стало понятно, что создатели фильма «ставят» не на фантастически закрученный сюжет, а на прекрасные актёрские работы – результат психологически глубокой русской театральной школы. Наш интерес к проекту значительно возрос, и мы принялись за практически ежедневную работу. Мы не только разбирали текст роли и отработывали русское произношение (некоторые сцены актёру предстояло сыграть на русском языке), но делали свои собственные смелые наброски, этюды, искали амплитуду психологических проявлений персонажа, создавали маленькие сюжеты в рамках его характера, разрабатывали логику живых реакций актёра в образе роли посредством интервью с персонажем. Отснятый нами рабочий материал мы отсылали в Москву режиссёру и продюсерам, и с огромным волнением, как школьники, ожидали от них оценки наших художественных предложений. Практически всегда оказывалось, что мы были точны и, будучи не знакомы и работая на расстоянии, не расходились с постановщиками в понимании роли Хаусхофера. Это вдохновляло.

Первый день съёмочный в России

В середине октября мы с Филиппом вылетели в Москву на съёмки. Столица встретила нас внезапным холодом. Небо в съёмочных дней попросту отсутствовало, вместо него надо всей Москвой навис голубовато-серый туман, было темно, сыро и даже снежно, и это - на фоне ещё зелёных деревьев! Погода так повлияла на артиста, что в нашем лучезарном общении сама собой возникла грустная тема войны и её трагических последствий для немецких солдат, оказавшихся в условиях русской зимы 1945 года. Восторженное настроение сменилось тихой сосредоточенностью. Кроме того, миграционный отдел, где артисту должны были дать разрешение на участие в съёмках, находился далеко от центра Москвы, и нам довелось увидеть на трассе «мастерство» российских автомобилистов, постоянно то резко перестраивающихся,

то обгоняющих друг друга. «Я никогда бы не сел за руль в Москве», - улыбнулся Филипп.

Мы немного заблудились среди гигантского массива высотных жилых домов и подъехали к госучреждению не с парадного входа. Там толпились на ветру, под дождём несколько сотен низкорослых мужчин азиатского вида, видимо, как и мы, желавших получить разрешение на работу. Почти двухметровый красивый европейский артист выглядел среди них нелепо и казался великаном. Неужели нам надо будет отстоять здесь всю эту очередь?! Да, контраст с репетиционным периодом, проходившим частично в одном из лучших горных курортов мира - Гринденвальде и частично - в Цюрихе, был разительным. Очень не хотелось, чтоб хрустальная мечта иностранного актёра сниматься в «непостижимой, прекрасной» России растворилась в холодной осенней слякоти из-за обстоятельств, не связанных с творчеством. Но реальность есть реальность.

Однако все страхи исчезли бесследно, как только удалось дозвониться до нужных людей. Получение разрешения на участие в съёмках заняло несколько секунд! А когда мы возвратились в центр Москвы, и нас встретили милые молоденькие костюмерши, а затем такие же приветливые гримёрши, на душе стало и тепло, и светло. Актёр «оттаял», принимал теперь всё, как должное, с огромной гордостью разговаривал текстом роли на русском, шутил и был необычайно общителен.

Второй съёмочный день

Мест

Место съёмок - Горки Ленинские

о съёмки - Горки Ленинские. «Музей В.И. Ленина» - здание с массивными высокими колоннами, построенное в форме куба — символ вечности. Внешний вид здания и интерьер - впечатляющие, бережно хранимые памятники советской эпохе. Постепенно музейную тишину нарушают не музейные звуки. Помещение заполняется многочисленной массовкой: «журналисты» и люди в форме — «охранники» киношной «Вершины» своим появлением создают новую нереальную реальность, смешивая настоящее и прошлое, делая присутствующих участниками другого, параллельного фильма, создаваемого кем-то невидимым.

- А Вы - кто?
- Я в съёмочной группе.
- Вы - телохранитель Филиппа?
- Нет, что Вы! Да и зачем артисту телохранитель?
- А кто Вы Филиппу?
- Я - коуч.
- Коуч? А Вы - русская?
- Очень.
- Классно! Тогда какой такой коуч? Что это?
- Художественный адвокат! После такого моего «крутого» ответа всё рабочее время кто-нибудь уважительно приносил мне стул, где бы я не находилась, наблюдая съёмку.

В этот деньгодились не только мои знания обоих способов работы и содержания профессиональных понятий, но и педагогические речевые умения: не задумываясь об этике субординации, я кинулась выстраивать логику монолога актрисе, которая с ним не справлялась. И здесь надо отдать должное режиссёру фильма Душану Глигорову. Российский кинорежиссёр, серб по происхождению, очень худой и бледный, немного похожий на А. Блока, иногда, как выяснилось, работающий по 20 часов в сутки, обладатель Гран-при Гамбургского фестиваля короткометражных фильмов принял моё участие в процессе абсолютно нормально и творчески. В Швейцарии такое вряд ли было бы возможно. Филипп в этот день покори́л народ владением русского языка в роли, трудолюбием, открытостью и получил признание в российской киношной среде: коллеги активно фотографировались с ним и выражали симпатии.

Третий день съёмок

Местом съёмки в этот день служил павильон, построенный на территории заброшенного Московского электролампового завода - роскошного в недавнем советском прошлом здания из красного кирпича, построенного в готическом стиле с мраморными проходными, лестницами и колоннами. Теперь кому-то принадлежащее, но не сохранённое, с разбитыми стёклами, закопчёнными стенами и новой столовой, свежеекрашенной в яркие цвета украинского флага, оно выглядело сиротливо и мрачно, печальное эхо перестроенного времени. Этот день был особенно холодным.

Однако хорошую погоду и незабываемую, буквально завораживающую атмосферу создавали люди и сам процесс съёмки. Киношники, забавно укутанные, тихо и быстро передвигаются, угощают друг друга конфетками, шмыгают простуженными носами, умудряются использовать минуточки, чтоб пошутить, дать послушать друг другу музыку на модных электронных носителях или весело уязвить режиссёра песенкой «Эй, режиссер, заканчивай съёмку! А он смеется в объектив, как в прицел». Режиссёр на площадке репетирует с артистами, гримёры и костюмеры колдуют над актёрами, художники поправляют реквизит, операторы выстраивают ракурсы съёмки. Затем все стремительно бегут к монитору, плотно толпятся за спиной режиссёра, цепко вглядываясь в картинку на экране. Второй режиссёр командует громко и властно: ТИШИНА!.. Ещё громче: ДВЕ ТИШИНЫ!!МОТОР! Оператор: МОТОР ИДЁТ! Монтажёр: ДУБЛЬ...! Затем - завершающий, спокойный голос Душана: И.. НАЧАЛИ! В абсолютной тишине идёт съёмка. БУДЕТ ЕЩЁ ДУБЛЬ! И все тихо, в четверть секунды перемещаются снова на площадку и снова колдуют над актёрами. Кажущийся хаос, на самом деле - блестяще организованный рабочий процесс.

.. По завершении съёмочных дней сквозь холодную погоду просвечивает в моём сознании крупным планом счастливое, сияющее лицо швейцарского актёра, реализовавшего свою мечту, показавшего профессиональный уровень своей подготовки и актёрское мастерство, соединяющее в себе теперь уже и европейскую, и русскую школы.

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[Филипп Рейнхардт: «У меня русская душа в теле швейцарца»](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/vyzhit-posle-shveycarskiy-aktyor-v-rossiyskom-tel-eseriale>